

№467 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ИРОД

Ныне, в первое воскресенье по Рождестве Христовом, в православных храмах читается отрывок из 2-й главы Евангелия от Матфея об избииении Иродом всех младенцев Вифлеема от 2-х лет и ниже, в надежде, что среди убитых будет умерщвлён и Родившийся Иисус. Родители Богомладенца, как повествует апостол Матфей, успели спасти своё чадо, бежав в Египет, но большинство младенцев, к ужасу их матерей, были закланы мечами Иродовых карателей: «Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф. 2:17-18).

Когда говорят: жестокий, как Ирод, не нужно думать, что речь идёт только о младенцах, которых он перебил в Вифлееме. Ирод, прозванный Великим, царствовал с 37 года до н. э. и умер очень скоро после рождения Иисуса. Он не был законным царём, а пришёл к власти при поддержке римлян, которые ему покровительствовали. Одно время он ориентировался на царицу Клеопатру, и даже подумывал, не жениться ли на ней (женат он был десять раз).

После поражения Клеопатры и Антония в битве при Акции в 30 году до н.э., Ирод стал верным, преданным союзником, вассалом императора Августа, единодержавного диктатора всего Средиземноморского мира, всей Римской империи того времени. Август всегда его поддерживал, хотя и изумлялся той вакханалии убийств, которая творилась в иродовом дворце.

Ирод жил на широкую ногу, строил много роскошных зданий, украсил Иерусалимский храм, построил театры, ипподромы, всевозможные для себя дворцы — летние, зимние, и в столице, и на берегу в Кесарии. Народ его ненавидел, день его смерти потом считали праздником. У него был комплекс узурпатора — комплекс любого тирана. Каждый тиран — или параноик, или становится параноиком. И вот Ирод был типичным в этом отношении человеком. Можно сказать, что в каком-то микромасштабе это была некая «сталинская» фигура. Он подозревал всех в шпионаже. Единственным человеком, которого он любил, была его жена Мариамна. Но поскольку она происходила из рода хасмонеев, свергнутой Иродом иудейской династии, то, естественно, он заподозрил и её.

Кончилось всё это процессом и казнью Мариамны. Последняя, подчёркнём, была **единственным** человеком, которого он любил, и Ирод сам чуть не сошёл с ума после её казни. Он умертвил и несколько своих сыновей, подозревая их в том, что они хотят лишиться его престола, причём последнее убийство было особенно страшным и нелепым.

Сын был заключён в тюрьму, опять же, по подозрению в шпионаже, в измене (как у Ивана

Грозного или Иосифа Сталина - всё это обычно). Узурпатор был тяжело болен, это было буквально накануне его смерти. Вдруг во дворце раздались крики, стоны и плач - сидящему в тюрьме сыну показалось, что эти крики связаны со **смертью** Ирода. И он говорит солдату, который его охранял в тюрьме: «Открывай ворота, отец умер, хватит мне тут сидеть». Но тот оказался исправным служакой и побежал наверх выяснять, в чём дело. Узнав, что шум был по недоразумению, что Ирод жив, сообщил царю, что вот так-то и так мне сказал ваш узник. И это стоило сыну жизни.

Посему неудивительна реакция тирана на весть о родившемся «сопернике». **Невинное Дитя** «грозит» коронованному убийце? **Бесильное... на руках у Матери...**

Да, это сила Духовной Тайны... Потому что Бог слаб в этом мире. Он пришёл, «умалив» Себя. Ибо насилием действует человек, навязывая структуры, порядки, идеи, лозунги... А Бог приходит к нам без принуждения, Бог говорит всегда шёпотом.

Посему, если вы слышите голос громкий, настойчивый, повелевающий — это не голос Божий, даже если он лицо духовное и говорит о чём-то священном. Потому что каждый из нас для Творца — бесконечная драгоценность. Эта жемчужина есть дух, образ и подобие Божие.

А дух без свободы — ничто. И поэтому, оберегая свободу каждой души, Господь приходит в мир таким образом, чтобы человек имел право и свободу повернуться к Нему спиной или открытым сердцем.

Раздать своё имущество?!!!

Богатство и бедность — тема, к которой мы с вами приступили относительно недавно. В Евангелии от Матфея содержится рассказ о встрече со Христом богатого молодого человека. «Учитель! — обращается он ко Христу. — Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Иисус отвечал ему: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19:16-17). Юноша отвечает Ему: «Все это я сохранил от юности моей, чего еще недостает мне?» Иисус сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах. И приходи, и следуй за Мною». Услышав слово сие, юноша отошёл с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: «Истинно говорю вам - трудно богатому войти в Царство Небесное. Ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие». Услышав это, ученики Иисуса весьма изумились и сказали: «Так кто же может спастись?» Вот так неожиданно и несколько странно ставится вопрос в Евангелии.

Богатый юноша — он ведь человек хороший. Раз он богатый и одновременно юноша — значит, человек талантливый. Много умеет, будучи молодым, много знает, будучи молодым. Вряд ли это тот случай, когда речь идет о счастливице, который получил наследство. Скорее, в Евангелии мы видим не человека, который **унаследовал** богатство, а того, кто умеет им распоряжаться. Он сохранил, или избрал, всё лучшее от юности своей, всё исполнять умел смолodu. То есть, в общем, он - человек, который как раз хорошо освоился в жизни, который все эти ветхозаветные знаки состоятельности своего бытия приобрёл, он их имеет, и более того, всё время подтверждает, они становятся всё очевиднее. Но при этом его, в силу того, о чём мы с вами уже рассуждали, безусловно беспокоит: вот всё у меня есть, я многое умею,

но ведь это же явно не всё, этого недостаточно для того, чтобы унаследовать Царство Божие. Ведь можно руководствоваться памятью о своих не менее успешных предках, которые, по всей видимости, не унаследовали удела Божьего.

Мы отмечали с Вами, что Ветхий Завет предлагает промежуточные знаки того, что жизнь того или иного человека состоялась. И самым ярким таким знаком является его положение в обществе на земле. Если у человека устойчивое и заметное положение в мире, значит, он угоден Богу. И соответственно, наоборот. Но ведь все знают, что это положение, в общем, эфемерно с точки зрения вечности. «Дни нашей жизни, - как пишет псалмопевец, - 70 лет, при большей крепости - 80 лет, и лучшие из них - труд и болезни» (Пс. 59, 10). На самом деле, как мы подчёркивали с Вами, в мире сем всё относительно перед лицом безжалостной смерти. Конечно, состоявшаяся жизнь - это позитивно, это хорошо, это правильно. Должна же жизнь иметь реальную ценность. Вот ты в жизни что-то умеешь, у тебя есть стабильная добродетельная семья, сын и дочь выросли не поношением матери и не скорбью отца. И умереть насыщенными днями - это, вроде как, и неплохо. Но всё-таки, поскольку речь идёт об «умереть», всё это действительно как-то зыбко. Даже если твоё богатство не пропало и продолжает служить роду. Всё-таки, туда ты с собой его не возьмешь. И люди это хорошо знали. И людям хотелось каких-то иных, куда более устойчивых знаков ценности своей жизни. Поэтому юноша и спрашивает Христа: «Как мне приобрести жизнь вечную?».

Налицо здесь определённое беспокойство юноши. С чем он приходит к Иисусу? С уверенностью, что всё, что он умеет, сохранит свою безусловную прежнюю ценность и в Царстве Божиим, что это всё он туда возьмёт. Но есть, вероятно, ещё что-то, чему надо срочно учиться, чтобы туда войти. И вот он пришёл за этим малым, чего ему ещё не хватает. Ну, это достаточно хрестоматийная вещь, никакого открытия Америки тут нет. Чего ещё мне надо? - слышится в его вопросе вот эта частица. «ЕЩЕ чего?». А ответ потряс не только его, но ведь и апостолов тоже. Когда выяснилось, что легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Небесное! Мало того, что юноша ушёл огорчённый, так ведь и апостолы, опешив, спросили: кто же может тогда спастись?

Почему ученикам приходит в голову такой вопрос? На самом деле, для них он был естественным. Это мы привыкли, в силу известных исторических ассоциаций, и не очень, к слову говоря, адекватно в этом смысле православного (с маленькой буквы) наследия, что в первую очередь спастись должны как раз те, кто убогие, кто мало что значит на белом свете, и так далее. У ветхозаветных людей никаких подозрений, вообще говоря, возникнуть не могло. Потому что человек, который на белом свете ничего не стоит, ничего не умеет, никак не состоялся, - так что же ему там делать, в Царствии Небесном? Ну, в смысле - в полноте бытия. Как он этой полнотой будет распоряжаться, если он и с малым не знал, что делать? В этом смысле вспомним слова Христа: «Верный в малом и во многом верен» (Лк. 16, 10). Тут, правда, вопрос о верности в малом. Но это всё-таки хорошо ложится на общее представление ветхозаветного человека о том, что означает удавшаяся, состоявшаяся, угодная Богу жизнь. Она такая только в одном случае: если человек умело ею распорядился. Если он понимает, что значит жить. А бедный - это тот, кто плохо понимает, что значит жить. А здесь, что же оказывается?! Апостолы-то чём потрясены? Тем, что те, кто хорошо понимает, что значит жить, меньше всего способны на то, чтобы попасть в Царствие Небесное.

Но тогда возникает вопрос: а кто способен? Что означает жизнь, по-христиански состоявшаяся, по-христиански удачная? Дело-то, по-видимому, в том, что сама внутренняя, отвлечённая от ветхозаветных реалий логика, которой придерживаются апостолы, - она, судя по всему, не колеблется Христом. Вот ведь и в Новом Завете речь идёт о том, что во Христе надо состояться. Надо сделать Его учеником. А что это значит? Во-первых, понять, что у тебя есть дар, один, пять или десять, но есть. Таланты. Помните притчу о талантах? Когда господин, отправляясь в отдалённую страну, призвал своих работников и дал одному пять талантов, другому два, а третьему один. Получивший пять талантов вложил их в дело и получил прибыль - пять талантов сверху. Точно так же получивший два таланта приобрёл другие два. А получивший один талант пошёл и закопал эти деньги в землю. И когда господин возвратился, то, естественно, похвалил первых двух работников, которые умножили его имение, а у третьего отнял тот единственный талант и отдал имеющему десять, а самого его выгнал вон (Мф. 25, 15).

Вспомним, что такое «талант» по-гречески. Это не монета, это, вообще говоря, слиток. Вот мина - это монета, динарий - монета, золотой статир - монета. А талант - это не монета, это много монет. Или слиток. Это когда - много. Один талант - это уже много. Пять - это, конечно, в пять раз больше. Но и один - это так много, что жить уже можно, есть чем. В этом смысле, у каждого из нас, по крайней мере, один талант есть: сама жизнь, как таковая, как факт. Уже есть, чем распоряжаться. И это означает, что мы должны почувствовать эти таланты, мы должны их пустить в оборот. Почему те двое первых слугителей господина, отправившегося в отдалённую страну после того, как он раздал таланты, - почему они оказались верными? Они, употребив таланты в дело, получили приращение - на пять - ещё пять, на два - ещё два. И только тот, кто не употребил талант ни на что, то есть никак не состоялся, как подданный господина, - вот тот, собственно, и попал во тьму внешнюю, в ад кромешный. Так выходит, внутренняя логика сохраняется и в Новом Завете. Поэтому апостолы вовсе не были простаками, когда усомнились, мол, кто же тогда спасётся-то, если те, кто умеет жить, в Царствие не попадают? То есть попадают, но с колоссальными трудностями, как верблюду - через игольное ушко. Кстати, здесь имеются в виду иерусалимские игольчатые ворота. Верблюд туда не пролезет, если только горбов себе не пообломает. Овечка и та пройдёт с трудом. То есть от богатого ничего не останется, если он пролезет в Царствие Небесное. Так в чём же тут дело? В чём контрапункт?

Богатого юношу Христос не упрекает. Потому что богатый юноша был богат, в первую очередь, тем, что он умел соблюдать Закон Божий. И если он умеет это всё от юности, тогда Господь говорит буквально следующее: дело действительно за малым, раз ты всё умеешь. За тем малым, для чего ты пришёл ко Мне. Сейчас Я тебе расскажу: возьми, раздай, и следуй за Мной!

Призыв Христа раздать нищим всё своё имение звучит для человека не только в наши дни, но и во все времена, весьма немилословно. Многие люди на этом месте закрывали Библию навсегда, считая, что в Священном Писании содержатся призывы к каким-то нелепостям. Ну, вот если бы кому-либо из нас было бы сказано: «Раздай своё имущество бедным»? - «Ну, конечно же, я этого делать не буду, я ведь не дурак». Но здесь, на самом деле, есть одна удивительная тонкость, которая всё расставляет на свои места, но о которой - в следующий раз.